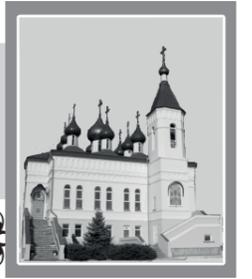

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

мы не изображаем на таких распятиях, а следовательно, и не видим еще двух участников Голгофского кошмара. Это – разбойники.

На страницах Библии они предстают пред нашим взором в последние часы своей земной жизни. Истории их мы не знаем. Знаем только, что их дороги разошлись, а значит, при общности внешнего поведения сердца их (на глубине) жили разными мыслями и чувствами.

Конец человеческой жизни неизбежно связан со всей прожитой жизнью, и именно поэтому одни люди в последний момент способны на измену и предательство, а другие – на смерть за Истину. Тот разбойник, которого мы называем «благоразумным», чрезвычайно важен. Мы не можем ни разу причаститься, чтобы не помянуть его и Иуду. «Ни лобзание Тебе дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». В этом спасении для вечности человеку было признание своих грехов и признание тяжелого наказания законным. И отсюда, от признания вины и смирения со смертной участью, родилась в нем (была дарована ему) великая вера в Небесного Царя, Который в это самое время совсем на царя не был похож.

Люди видели Христа воскрешающим мертвых, видели Его умножающим пищу, очищающим прокаженных. Исцеление всяких болезней иногда происходило вдали от любопытных глаз, а иногда при собрании народа. Люди видели, что Иисус из Назарета сильнее любой болезни, сильнее любого демона, и даже смерть не может ослушаться голоса Его. Вряд ли благоразумный разбойник видел всё это. Ему дано было познать в Иисусе Мессию в тот момент, когда даже ученики Иисуса оставили. Сын Божий был унижен, изувечен битьем и распят, как злодей. Но в это-то самое время распятый рядом с Господом разбойник узнал в Нем Мессию. По этой причине его вера, быть может, больше всех.

Он не случайно вошел в число насельников Рая, но действительно спасся верою в таких условиях, в которых убегали и сдавались самые крепкие. Узнав Господа, разбойник попросил всего лишь вспомнить о нем в Царствии Божию. Не спасти, не даровать блаженство, но только вспомнить, «помянуть». В ответ он услышал, что будет в этот же день с Господом в Раю. Говорят, у мирских начальников надо просить много, потому что получишь лишь малую часть из просимого. А у Господа можно просить мало, потому что получишь всегда больше. Так разбойник попросил вспомнить его и не более, но в ответ получил обещание Царства, в которое вскоре вошла душа его.

Но чтобы мы не обольщали себя мыслью о том, что всякое страдание открывает двери Царства, второй разбойник говорит нам: «Не все распятые оказываются в Раю. Я тоже был распят. Я тоже был рядом с Иисусом. Но я не в Раю, потому что для спасения мало одних страданий. Нужна вера, услаждающая душу посреди самой боли. И этой веры у меня не было, равно, как не было и покаяния».

Пик страданий Господних был между шестым и девятым часом, то есть между полуднем и тремя часами дня. Именно «о девятом часе возопи Иисус гласом велиим: «Или, Или, Лима савахвани». В этом крике собрались все крики и вопли сыновей и дочерей Адамовых. Вся глубина покинута и богооставленности была взята на Себя Иисусом Христом. В ответ на Его крик под Крестом люди посвистывали и прищелкивали языками, но Вселенная готова была треснуть напополам, подобно разорвавшейся завесе Храма.

В это страшное время солнце начало меркнуть и камни трескаться. Природа бунтовала против насилия людей над воплотившимся Творцом. Воспоминание об этом вошло в службу постового девятого часа. Там, от лица разбойника, видящего совершающееся страшное таинство природного бунта, в кондаке говорится, что видел он Начальника жизни, на кресте висящего, и говорил: если бы не был Он Богом воплотившимся, то солнце бы не скрыло лучей, и земля бы не тряслась. Но, терпящий всё, помяни меня, Господи, во Царствии Твоем. Потом, в другом кондаке, говорится о Кресте, как о «мериле праведном». Одному из разбойников крестное страдание не принесло облегчения, но низвело его в ад «тяготую хуления». То есть он от страдания крестного перешел к страданию адскому. Господи, помилуй! Другому же разбойнику крестная мука стала познанием богословия и облегчением прегрешений.

Это очень важные молитвенные тексты. Они говорят нам о том, что страдание само по себе не искупительно,

если страдает грешник. Страдание грешника есть неумолимость и следствие отчужденности от жизни Божией. Только страдание «Единого Безгрешного» искупает человека, терпящего свою собственную боль и молящегося: «Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем».

Мы же часто готовы самочинно выписать себе пропуск в вечное блаженство только на том основании, что, якобы, страдали много. Хотя что значит в этом вопросе «много» или «мало»? И кто, кроме Бога, может сравнительно взвесить страдания человеческие?

Повторяя одними лишь устами перед Причастием и на третьем антифоне слова разбойника «помяни мя, Господи, во Царствии Твоем», мы можем в то же время быть весьма далеки от того, чтобы реально сочитать себя злодеям и явным преступникам воли Божией. «Да, конечно я сделал то-то и то-то. Но согласитесь, что все-таки...», — говорим мы наедине или в реальных диалогах. И это внутреннее нежелание признать в себе подлинного разбойника (то есть преступника Божественных законов) делает бесплодными и лицемерными наши звания «Помяни мя». Христос реально вошел в общение с грешниками и когда крестился среди них на Иордане, и когда распятием исполнил написанное: «И со беззаконными вменися». Вот и нам бы отказаться от внутреннего фарисейства, дескать, «я еще ничего, а другие вон чего...» Разбойник он и есть разбойник. Для того, чтобы помянул меня Господь во Царствии Своем и, паче чаяния, это самое Царствие даровал, нужно и мне без самооправданий признать в себе подлинного злодея. Тогда и Крест, посреди храма стоящий, будет врачевством души моей, и крест, который я на плечах через всю жизнь нести должен, будет не просто законным наказанием, но познанием богословия и облегчением прегрешений.

* * *

Как не покалечить детей постом

Детей нужно постить в вещах информационных, в первую очередь. Телевизор убрать на какие-то главные моменты: первая неделя, Страстная неделя, Крестопоклонная неделя. Его занавесить траурной тафтой, как Онегин занавесил полку с книжками: «И полку с пыльной их семьей задернул траурной тафтой». Нечего там смотреть. Даже то, что кажется хорошим и безвредным, как правило, ворует у человека время, силы и энергию. Детям это тем более не нужно.

Когда уберем ребенка от гаджетов, тогда появится некое свободное время для того, чтобы сесть с ним и пообщаться или почитать что-либо вместе. Попробуйте в посту общаться с детьми, гулять. Если вы дадите им, скажем, творог или сметану, молоко или сыр на бутерброд, в этом нет ничего страшного, как по мне. Если же в посту вы высвободите время для общения с ними, если вы удалите от них лишнюю информацию, это будет очень хорошо.

Еще мне кажется, что по части лакомств и излишеств можно поститься смело. Молоко нужно детям, творог тоже, сыр нужен и нужен белый хлеб. А вот мороженое не нужно и шоколад не нужен. Нанесите, пожалуйста, «чувствительный удар» по кондитерской промышленности своим кошельком.

Вкус у нас, людей, испорчен. Люди не чувствуют вкуса хлеба как такового. Они чувствуют вкус хлеба только с вареньем или с маслом, или с ветчиной, и надо почувствовать вкус хлеба по существу. Если эти вещи будут сделаны в отношении детей, если у них упростится вкус и отдохнут глаза от наших голубых телеэкранов, я думаю, что этого достаточно.

Если вы еще к этому добавите посещение храма Божьего вместе или какое-то краткое чтение молитв утром или вечером, считайте, что вы умничка. Общаться с ними надо, общаться. Разговаривать, читать, говорить, настраивать теплые отношения, которые достойны имени семьи. Но не подвижничать с детьми. Подвижничество и взрослым не всем дается. Если вы захотите подражать Сергию Радонежскому, который в среду и пятницу, будучи грудным дитем, мамину грудь не брал, и захотите вот этот образ благочестия повторить на своих детях, вы страшно ошибетесь, потому что у вас ничего не получится. У вас лишь получатся попытки искалечить ребенка, но никакой святости на выходе не будет.

Нам нужно делать то, чего у нас нет, а у нас нет как раз общения. Сделаем же то, о чем говорится в мультике про Карлсона: «Убедительно просим ваших детей отойти от наших телеэкранов!» Это самая главная задача на Великий Пост для детей. В храм ходить, от телевизора отойти, сладкого есть меньше, с родителями общаться, читать хорошие книги. Верните книгу человеку! Это будет великое дело и этого хватит вполне.

Протоиерей Андрей Ткачѳв

Вопросы священнику

Долгое время я молюсь о создании семьи, но этого не происходит. Иногда я думаю, что это не желание Бога. Правильно ли я думаю об этом?

Вы можете продолжать молиться о создании семьи, но заканчивайте молитву словами: «Господи, да будет воля Твоя, а не моя». Мы ошибаемся, когда настаиваем в молитве на исполнении наших прошений, а не предоставляем Господу ответить по Его мудрости и всеведению. Надо уметь вручать себя и свою молитву промыслу Божьему и терпеливо ждать результата.

Один архиерей рассказывал, как его дальний родственник-юноша, будучи невиновным, был осужден и заключен в тюрьму. Архиерей горячо молился о нем и просил Бога о его скором освобождении. И случилось так, что юноша получил свободу; от радости он помчался на машине к своим друзьям и на дороге по неосмотрительности совершил аварию и убил человека. Выйдя из машины, он рыдал и говорил: «Лучше было мне сидеть в тюрьме, чем убить человека». Архиерей добавил, что после молитвы надо обязательно сказать: «Господи, да будет святая воля Твоя, а не моя».

Даже когда наша молитва как будто не исполняется, то мы и за это должны благодарить Бога, иначе исполнение молитвы навлекло бы на нас в будущем какое-нибудь несчастье.

Напишите немного о депрессии, что это такое в духовном смысле и как с ней бороться.

Депрессия это аналог уныния – потеря смысла жизни и надежды на Бога, паралич ума и сердца, смерть прежде смерти.

У монахов уныние связано с богооставлением, приближением к душе дьявола, расслаблением тела; у мирских людей депрессия часто бывает последствием нервного напряжения, неудачи, потери и стресса.

Уныние преодолевается памятью о смерти, суде Божию, райских блаженствах и вечных муках, рассуждением, что на земле все проходит, и Иисусовой молитвой.

Прочитайте о борьбе с печалью и унынием во втором томе «Добротолубия», особенно извлечения из творений преподобного Кассиана Римлянина и преподобного Иоанна Лествичника. Некоторые советуют во время уныния петь вслух на какой-нибудь церковный мотив псалмы Давида.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

НОВОСТИ

07.03.2018. Первое в 2018 году заседание Священного Синода Русской Православной Церкви прошло в Даниловом монастыре.

Члены Священного Синода постановили включить в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской священника Александра Адрианова с определением празднования дня его памяти 25/12 ноября, протоиерея Николая Чернышева и его дочь Варвару с определением празднования дня их памяти 2 января/20 декабря. Имена этих святых было постановлено сообщить предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в святцы. В рамках заседания также был заслушан доклад митрополита Илариона о прославлении святых в Румынской Православной Церкви в 1950-2017 годах.

Священный Синод постановил включить в месяцеслов Русской Православной Церкви имена следующих святых: преподобного Дионисия Малого; преподобного Даниила Пустытника; благоверного князя Нягу Басарабского; святителя Симеона (Стефана) Трансильванского; святителя Варлаама, митрополита Молдавского; преподобной Феодоры Сихловской; мученика великого князя Константина; священномученика Анфима Иверянина, митрополита Валахского; святителя Каллиника Черниковского.

Также Священный Синод принял решение образовать новую Серовскую епархию на территории Свердловской области, выделив ее из состава Нижнетагильской епархии, а епископом Серовским был избран иеромонах Алексей (Орлов).

«Сила молитвы» и другие рассказы Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

Рассказать о духовной жизни тех первых лет почти невозможно. Тут тайна благодати, невыразимая в словах. А потому обозначу лишь внешние вехи – первый Новый год и первое Рождество в Оптиной.

Честно говоря, мы не то чтобы собирались или не собирались отмечать Новый год, но как-то было не до того. Шел строгий пост с долгими монастырскими службами. Питались скудно, вставали рано и уже в пятом часу утра шли на полунощницу. Земля еще спит, все тонет во мраке. Только вечные звезды на небе и «волсы со звездой путешествуют». Ноги шли в монастырь, а душа в Вифлеем, где в хлеву, в нищете, в бесприютности предстояло родиться Христу. Младенца уже ищут, чтобы убить Его. Душа сострадала скорбям Божией Матери, и вспоминалось из Гумилева:

Пусть плохо мне приходится,
Было хуже Богу моему,
И большее было Богородице.

В голове не укладывалось: как можно устроить пирушку на самой строгой неделе поста? И Новый год обрушился на нас, как дефолт.

На улице пляшут, поют и дерутся, а соседи стучат в окна, зазывая на пироги. Усидеть дома невозможно, и мы по какому-то инстинкту собираемся всей нашей православной общиной в доме у Миши. Татьяна предлагает поужинать вместе, раскладывая по тарелкам перловую кашу без масла. Глаза бы не глядели на эту «перлу»! Нет, до этого ели охотно и совсем не тяготились постом. Но сегодня в деревне праздник и так упоительно пахнет шашлыком и пирогами, что вот искушение – пировать хочется.

– Ничего, на Рождество вкусенького поедим, – говорит Татьяна.

– Тань, а откуда возьмется вкусенькое? – философски замечает Слон, он же раб Божий Вячеслав. – Денег нет, есть только картошка. И перед Рождеством Нина Александровна построит нас в две шеренги, заставит начистить два ведра картошки, и вспомним мы нашу родную армию и очень родного товарища сержанта.

«Сержант» – это я. Я старше этой беспечной молодежи и привыкла готовить для семьи. Но где же наготовить одной на такую ораву? Вот и построю их перед праздником как миленьких, и Слон у меня будет чистить картошку и раскатывать тесто на пироги. А за «сержанта» насмешник ответит.

– Слоник, – говорю я вкрадчиво, – расскажешь, как ты печку топил?

Дело было так. Наша община арендовала в деревне дом, поселив в нем молодых паломник. А паломники прехорошенькие, Слону любопытно. Вот и красуется он перед ними таким павлином, предлагая протопить печь.

– Ты умеешь топить? – спрашиваю его.

– Да, мой генерал.

А потом из распахнутых окон дома повалил такой черный густой дым, что в деревне всполошились – пожар. Это Слон топил печь с закрытой заслонкой и при этом запихивал дрова в поддувало. Горожане в деревне – почти инопланетяне. Правда, вскоре научились топить. И все-таки Слоник – наш общий любимец. Он большой и добрый, а потому – Слон. Он пришел в монастырь с компанией хиппи и был похож на индейца – длинные черные волосы, перетянутые алой банданкой, в ухе серьга и множество украшений в виде фенечек, бронзулеток и бус. По поводу недостойного внешнего вида Слону регулярно читали мораль. Но кто же в юности внимлет моралистам? И кто еще в детстве не сделал выбор, полюбив веселого Тома Сойера, а не примерного мальчика Сида, скучного и гнусного, как смертный грех? Но однажды наш «индеец» попался на глаза молодой игуменье из подмосковного монастыря Ксении, действовавшей явно по методу Тома Сойера.

– Махнемся не глядя? – предложила она «индейцу».

– Махнемся! – с восторгом согласился тот.

А игуменья «цап-цап» – и «сцапала» (это Слон так рассказывал) всю индейскую бижутерию Вячеслава, вручив взамен четки, молитвослов и скуфью. В этой скуфее он звонил потом на колокольне городского храма, работая там звонарем. И все-таки батюшке приходилось присматривать, чтобы звонарь не катался по перилам, как школьник, и не учил прихожанок танцевать стэп.

Слон – это бьющая через край радость, и ему необходимо во что-то играть. Вот и сейчас он играет в официанта, принимаю-

щего заказы к рождественскому столу:

– Тэк-с, что будем заказывать?

– Мне осетрину холодного копчения и сыр Дорблю.

– Цыплята табака, а на десерт торт «Прага».

– А в Варшаве мы ели такие пирожные, просто тают во рту.

Пожалуйста, доставьте пирожных из Польши.

Молодежь веселится, предаваясь виртуальному гастрономическим утехам. А у меня полжизни прошло в очередях, и оживает в памяти былое. Перед Новым годом в магазинах всегда «выбрасывали» дефицит и начиналась напряженная битва за него. В этой битве намнут бока, зато удавалось добыть мандарины, шпроты и даже шампанское. С шампанским мне однажды повезло. Зашла в магазин, а там объявление: «Шампанского нет». И тут крик с улицы: завезли шампанское! Толпа притискивает меня к прилавку, давит, плющит, но я первая в этой битве, первая!

А потом мы волнуемся, встречая Новый год:

– Скорей, скорей открывайте шампанское! Сейчас двенадцать пробьет! С Новым годом и с новым счастьем!

Душа обмирает в этот миг и верует: завтра начнется новая, светлая жизнь и мы будем счастливы, будем. А назавтра наступает серенькое утро с грязной посудой на столе и окурками в салате оливье.

– Нина Александровна, – выводит меня из наваждения голос Слоника, – а вы что заказываете на Рождество?

– Шампанское!

А потом была эта радостная, долгожданная рождественская ночь. Храм переполнен, и батюшка успевает предупредить на ходу, что паломников сегодня необычайно много и надо как-то разместить их в наших домах. В общем, возвращаемся с ночной литургии уже с толпой паломников, и все поют: «Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят...» А душа воистину славословит Бога, и мы идем среди ночи ликующей толпой.

В доме Миши уже накрыты столы. Главное блюдо, конечно, картошка, но уже со сметаной и с молоком. Я разогреваю на кухне пироги и слышу, как в комнате заходится от смеха Слоник. Оказывается, паломники доставили к рождественскому столу все то, что мы заказывали в новогоднюю ночь: балык осетрины холодного копчения, сыр Дорблю, торт «Прага» и гору цыплят табака. А еще – польские студенты привезли из Варшавы пирожные, и они действительно тают во рту.

Вячеслав, он же Слон, торжествует, но при этом поддразнивает меня:

– Некачественно вы ко мне относитесь, некачественно. Смотрите сами – все заказы выполнены. А где шампанское для сержанта? Тю-тю!

Но тут в дверях появляется будущая инокиня Нектария с двумя бутылками шампанского в руках:

– Родные мои, я не могла не приехать. Я люблю вас. Ура!

«Душа до старости лет в цыплячем пуху», – говаривал, бывало, покойный писатель Виктор Астафьев. А для Господа мы – малые дети, и, совсем как в детстве на елке, Он одарил нас подарками на Рождество. А даровано было так много, что уже совестились душа: Господи, мы же грешники, а Ты утешаешь и милуешь нас.

Молиться было страшно и стыдно. Господь был рядом и настолько близко, что слышал каждый вздох или мысль. Вот едва успела подумать: «Господи, дров на зиму нет», – как тут же стучится тракторист в окошко:

– Хозяйка, дрова привез. Задешево отдам. Возьмешь?

Позже такого не было, а тогда молились и изумлялись: чего ни попросишь, все дает Господь. Правда, просили не луну с неба, а что-то обычное вроде дров. И все-таки чуда становились привычными, рождая горделивое чувство: вот как сильна наша молитва, если слышит ее Господь. Во всяком случае, именно в таком духе наставлял паломниц один недавно постриженный инок:

– Каждое дело надо сначала промолитвить, и тогда все будет тип-топ.

А через год этот инок уходил из монастыря.

– Ноги моей больше в монастыре не будет, – говорил он, швыряя в чехол вещи. – Как я раньше молился, как я молился! В миру моя молитва до Неба шла, а теперь потеряно все.

Мы сокрушались, уговаривая инока одуматься, а он лишь рассказывал опять и опять, каким великим молитвенником был прежде. И когда он в очередной раз завел рассказ о великом молитвеннике, я, не выдержав, заявила, что мой сын в таком случае – великий мореход, поскольку стал чемпионом в гонках на катамаране.

– При чем здесь катамаран? – удивился инок.

А при том, что мой сын не умеет управлять катамараном. Он яхтсмен, а катамаран и яхта – две большие разницы, как говорят в Одессе. Но перед самым стартом обнаружилось, что в програм-

му регаты включены гонки на катамаранах. И тренеру пригрозили, что их яхт-клуб снимут с соревнований, если они не выставят команду по классу «катамаран». Тогда тренер спешно посадил на катамаран моего сына с товарищем, сказав новичкам:

– Главное, не свалитесь за борт и хоть на четвереньках, а доползите до финиша.

Говорят, при хорошем ветре катамаран развивает скорость до ста километров в час. Но на старте было затишье, хотя надвигалась гроза. А потом задул такой штормовой ветер, что угрожающе затрещали крепления и хлестко защелкали паруса. Опытные спортсмены противостояли шторму, меняли паруса, лавировали, откренивались. А двое неумех сидели на своем катамаране, как собаки на заборе, и не знали что делать. Нет, они попытались управлять катамараном, но по неопытности едва не опрокинулись. И тогда они сосредоточились на главной задаче – не свалиться за борт на опасно кренящемся судне. И пока другие команды демонстрировали мастерство, неуправляемый катамаран на бешеной скорости примчался к финишу и сыну вручили диплом чемпиона и медаль.

Когда я повесила этот диплом на стенку, сын снял его и сказал: «Мам, какой же я победитель? Победил ветер, это ветер нас нес».

Вот так же и нас в ту счастливую пору нес ветер Божией благодати, а мы приписывали эту силу себе. Мы наивно полагали, что умеем молиться. А теперь, уже годы спустя, я прошу схиигумена Илия:

– Батюшка, научите меня молиться.

– Ну, это сразу не бывает, – отвечает старец. – Помнишь, как Господь исцелил слепого? Сначала Он вывел его из мира, за пределы селенья. И слепой не сразу прозрел. Сперва он видел неясные пятна и людей в виде движущихся деревьев. Душа исцеляется, пойми, постепенно. Разве можно сразу духовно прозреть?

Правда, когда я обратилась с такой же просьбой к архимандриту Иоанну (Крестьянкину), он ответил гораздо резче, сказав, что иные, едва лишь взвзрылят грядку, сразу ждут урожая, то есть дара молитвы и высокого духовного бесстрастия, почти недостижимого в наши дни.

* * *

Давно уже нет нашей общины, но интересны судьбы людей.

Кто-то стал иеромонахом, кто-то иеродиакон, а большинство – простые монахи и иноки. Иные же избрали путь семейной жизни и теперь воспитывают в вере своих детей. Оптину пустынь все помнят и любят, а при случае бывают здесь. Словом, иногда мы снова собираемся вместе и, радуясь, вспоминаем те времена, когда было бедно и трудно, но ликовала душа о Господе, так щедро одарившем нас, наивных духовных младенцев.

– Благодать была такая, что жили, как в раю, – вздыхает многозаботливый семейный человек Вячеслав, а в прошлом беспечный Слон.

– Хочется в рай, да грехи не пускают, – вторит ему Вадим.

– А помнишь, что отец Василий говорил про рай?

Был такой разговор – про рай. Начал его бывший наркоман, уверявший, что во время приема наркотиков он сподобился видениярая.

– А уж я каких райских видений сподоблялся, когда пребывал в состоянии прелести! – засмеялся молодой послушник.

А иеромонах Василий (Росляков) сказал:

– В рай ведь можно попасть воровски, украдкой, как подсматривают через забор. Душа еще уязвлена грехами и не готова длярая, но подсмотрит она неземное что-то и уже не хочет жить на земле.

Так вот, еще о судьбах людей. Были в нашей общине и те, кто, пережив благодать в начале пути, отошли потом от Церкви или почти отошли. В храм они ходят редко и так томятся в нем, что вскоре покидают службу, обличая «безблагодатную» Церковь. А вот во времена общины была благодать, и как же окрылял этот дух любви!

– Почему не стало любви? – нападает на меня такая обличительница.

– Потому что любовь – дар Духа Святого. А разве мы способны, как святые, подвизаться до крови: «Даждь кровь и прими Дух»?

Честно говоря, я плохо понимаю таких людей, кажется, навсегда застрявших в том детстве. От жизни ждут только радости, а Православие приемлют лишь как зону комфорта, где одна благодать и нет изнурительной борьбы со страстями и скорбей на пути ко спасению. Люди, страдающие таким инфантилизмом, как правило, глубоко несчастны, и батюшка говорит, что надо молиться за них. Но молиться по-настоящему я до сих пор не умею, а потому и рассказываю таким обличителям историю про катамаран, хотя это мало кого убеждает.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Блажен подвизавшийся, совлекшийся того, что увлекает в геенну, облекшийся в то, что вводит в царство. Ничтожно время земной жизни, но мы обольщаемся и тратим его на пустые дела. Между тем подходит неприметно последний час, и мы подвергаемся плачу вечному. Не пренебрежем хранением сердца нашего! Постоянно будем наблюдать за ним, прилагая все попечение о спасении своем и молясь непрестанно благодати Божией, чтоб она помогла нам. Не будем гневаться на ближних за слова, произносимые ими безрассудно. Будучи невосделаны добродетелями, они чужды Богу, они – соуды врага: окончатся в свое время жизнь их, и они оставят поприще земной деятельности».

«Имеются и мнимые добродетели, в которых нет ни любви, ни совершенства».

«Осуждение себя да предшествует суду над ближним. Этим доставляется смирение».

«Смирение заключается в отсечении своей воли пред ближним в духовном разуме».

«Чистота сердца доказывается нерассеянною молитвою».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

11 мар., вс. – Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Свт. Порфирия, архиеп. Газского. Мч. Севастиана и Христодула. Прмц. Анны.

12 мар., пн. – Понедельник 4-й седмицы, Крестопоклонной. Прп. Прокóпия Декаполита, исповедника. Прп. Тита, пресвитера Печерского, в Ближних пещерах. Прп. Тита Печерского, бывшего воина, в Дальних пещерах.

13 мар., вт. – Вторник 4-й седмицы, Крестопоклонной. Прп. Васи́лия исповедника. Прп. Касси́ана Рымлянина. Блж. Николая, Христа ради юродивого.

14 мар., ср. – Среда 4-й седмицы, Крестопоклонной. Прмц. Евдокии. Прп. Марти́рия Зеленéцкого. Мчч. Нестора и Тривимия. Мц. Антонины.

15 мар., чт. – Четверг 4-й седмицы, Крестопоклонной. Сщмч. Феодóта, еп. Кири́нэйского. Мч. Троядия. Мц. Евфалии. Прп. Агафона Египетского. Свт. Арсéния, еп. Тверского. **Иконы Божией Матери, именуемой «Держáвная».**

16 мар., пт. – Пятница 4-й седмицы, Крестопоклонной. Мчч. Евтро́пия, Клеони́ка и Васи́ли́ска. Прп. Пиамы девы. Прмц. Марфы и мч. Михаила.

17 мар., сб. – Суббота 4-й седмицы, Крестопоклонной. **Поминовение усопших.** Прп. Герáсима, иже на Иорда́не. **Блгв. вел. кн. Дании́ла Московского.**

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>
Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель архимандрит Василий Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу:
(Карпов). Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!